

Кристина Борисовна Донцова

*Аспирант заочной формы обучения кафедры теории государства
и права Саратовской государственной юридической академии*

E-mail: vestnik2@ssla.ru

Негативные формы проявления взаимосвязи материального и процессуального права

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные общетеоретические вопросы взаимодействия материального и процессуального права. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время изучение вопросов системного строения российского права преимущественно связано с динамикой отраслевой дифференциации его нормативно-правовой материи. Из всех срезов структуры права внимание правоведов сконцентрировано именно на его отраслевом делении, на процессах образования новых отраслей права. При этом из поля зрения ученых нередко ускользает тематика о наиболее крупных блоках (подсистемах) в структуре российского права, к числу которых, несомненно, следует отнести материальное и процессуальное право. Подобное подразделение системы права признается и упоминается в абсолютном большинстве научных и учебных трудов государственно-правовой направленности как факт, не требующий развернутого и уж тем более специального комплексного

теоретического объяснения, что, на наш взгляд, не стоит рассматривать как аксиому. Предметом исследования выступают материальное право и процессуальное право, различные формы их взаимосвязи. Цель работы — рассмотрение природы и специфики двух основных негативных форм проявления взаимодействия материального и процессуального права: дисбаланса и нейтрализации. В ходе исследования применялись следующие методы: материалистическая диалектика, логический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой. Новизна исследования заключается в раскрытии ряда закономерностей дисбаланса материальных и процессуальных предписаний в современном российском законодательстве; в анализе способов нейтрализации действия норм материального права со стороны предписаний процессуального права. Обращается внимание на необходимость исследования пределов усложнения процессуальной формы защиты права. Результатами исследования являются определение дефекта и дисбаланса в процессе взаимодействия материального и процессуального права; раскрытие сущности нейтрализации материальных правовых предписаний со стороны процессуального права. Результаты исследования могут быть использованы в ходе совершенствования правотворческой практики, при проведении мониторинга эффективности законодательства и в дальнейшем изучении единства и взаимодействия материального и процессуального права. Выводы: достижение баланса в соотношении материального и процессуального права должно опираться не только на правовые факторы, содержащиеся внутри правовой системы, оно также должно быть обусловлено потребностями самих общественных отношений в соответствующей юридической регуляции; чрезмерная скорость трансформации процессуальной части российского права не позволяет ей выполнять обеспечительную функцию по отношению к материальному праву, что создает предпосылки для возникновения системного дисбаланса в праве и юридической практике; степень нейтрализации материальных предписаний с помощью процессуальных норм может быть существенно различной — от ограничения действия материальной нормы права в какой-то части до полного ее блокирования и неприменения на практике.

Ключевые слова: система права, материальное право, процессуальное право, дисбаланс в праве, нейтрализация действия закона.

Christina Borisovna Dontsova

Postgraduate Student of Correspondent Studies of the Theory of State and Law Department of the Saratov State Judicial Academy

Negative forms of Realization of Interaction between Substantive Law and Procedural Law

Annotation: *the article is dedicated to the actual theoretical issues of interaction between substantive and procedural laws. Actuality of the research is justified by the fact that in the present period study of the systemic structure of the Russian law is mostly connected to the sectoral differentiation dynamics of its statutory and regulatory material. Among all the descriptions of the structure of law legal scholars' attention is paid to its sectoral differentiation and to the processes of formation of new law branches. Though there is a tendency among scholars not to consider information about such bigger branches (sub-systems) of the structure of the Russian law as substantive law and procedural law. Such division is acknowledged and mentioned in majority of scientific and manual studies of state and law discourse as a fact which doesn't need to be specifically*

described. On the author's opinion such approach mustn't be recognize as an axiom. The subjects of the research are substantive law, procedural law, and different forms of their interconnection. The purpose of the article is to describe the nature and specificity of the two forms of negative realization of interaction between substantive and procedural laws which are unbalance and neutralization. The author used the following methodic of the research: materialist dialectic, logical, structural, legalistic, and rather-legal ones. Novelty of the research is expressed through the description of the range of regularity of unbalance factors of substantive and procedural orders in modern Russian legislation and through the analysis of the options of neutralization of the influence of the norms of substantive law from the side of the orders of procedural law. The author also pays attention to the necessity of the research of the limits of complication of procedural form of the security of law. The results of the research are definition of fault and unbalance in the process of interaction between substantive law and procedural law and description of the nature of neutralization of substantive law orders by the procedural law. These results may be used in the process of improvement of law-making practice, in monitoring of effectiveness of legislation, and in further learning of unity and interaction of the substantive and procedural laws. The author's conclusions are the following: achievement of the balance in correlation between substantive and procedural laws have to be supported not only on legal factors within the legal system but also have to be stipulated for requirements of social relations in the current legal regulation; excessive speed of transformation of procedural part of the Russian law doesn't allow it to fulfill security function towards the substantive law and it creates backgrounds for system's unbalance in the law and judicial policy; the degree of neutralization of substantive orders by procedural orders varies from bordering of actions of substantive norms of law in some parts of it to total locking and misuse in practice.

Keywords: *system of law, substantive law, procedural law, unbalance in law, neutralization of action of law.*

В современных условиях продолжающейся трансформации системы российского права особый интерес вызывают проблемы дисбаланса и иных негативных форм проявления взаимодействия между материальным и процессуальным правом, которые возможны в силу игнорирования общих закономерностей функционирования и развития рассматриваемых правовых блоков в ходе правотворческой деятельности, в силу отставания законодательства от динамично изменяющихся социальных связей и благодаря иным факторам и условиям. Все это порождает дефекты в механизме правового регулирования. Примером подобного дисбаланса может служить отсутствие надлежащих форм защиты материального права в процессуальных отраслях законодательства. Именно предписания процессуального права выполняют охранительную функцию в отношении обеспечения должной реализации норм материального права в конфликтных ситуациях. Нередко возможность итоговой реализации материальных норм определяется исключительно процессуально-правовыми средствами, а их отсутствие создает ситуацию системной разбалансированности законодательства. Так, например, отсутствие надлежащих процессуальных норм, регламентирующих порядок признания того или иного материально-правового акта недействительным, может повлечь как дестабилизацию в рамках реализации конкретного правоотношения, так и существенные негативные последствия для всей правовой системы.

Суть возникающего дисбаланса между материальным и процессуальным правом весьма точно и емко выразил С. А. Белоусов: «...диалектическое

взаимодействие указанных парных подсистем российского законодательства не только не исключает, но и напротив предполагает возможное конфликтное отношение между ними, что выражается в формах от простой коллизии предписаний вплоть до системного многоуровневого рассогласования целых законодательных массивов. Дисбаланс в этих отношениях зачастую имеет асимметричный характер — процессуальное законодательство в целом или в том или ином аспекте не соответствует материальному, но не наоборот»¹.

При всей сложности диалектики взаимодействия материального и процессуального права для обеспечения баланса в законодательстве необходимо учитывать следующую закономерность. Существенное изменение предписаний материального права должно влечь за собой соответствующую адаптацию, трансформацию норм процессуального права, направленных на обеспечение реализации подобных кардинально обновленных материально-правовых норм. Другими словами, устойчивое развитие системы права требует своевременного совершенствования норм процессуального права вслед за коренной перестройкой материального. В противном случае возникновение системного дисбаланса в праве является вопросом времени.

Примеров системного дисбаланса в российском праве в виде рассогласованности его материальной и процессуальной составляющих можно привести значительное число. Так, весьма негативной практикой является «догоняющее», «корректирующее» правотворчество в области юридического процесса. К примеру, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовный процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ испытывают постоянное коррекционное воздействие в силу их изначальной разбалансированности с материальным правом. Законотворческая практика изобилует числом федеральных законов, вносящих соответствующие изменения в процессуальное право. Однако для полного разрешения ситуации и установления реального баланса в российском праве еще необходимо проделать значительный путь, что подтверждается усиливающейся дискуссией по вопросу кардинального изменения процессуальной нормативной регламентации вплоть до принятия единого процессуального кодекса.

При этом следует подчеркнуть, что процессуальное право и само, вне прямой привязки к материальному праву обладает существенной социальной ценностью. Определенная степень совершенства и качества процессуального законодательства, в свою очередь, являются обязательными условиями для дальнейшего развития самого материального права. Именно в ходе реализации процессуального права осуществляется наработка и обобщение судебной практики, которые служат основой для внесения изменений в материальный закон с целью устранения в нем пробелов, коллизий, обеспечения его соответствия постоянно меняющимся условиям общественной жизни.

Таким образом, основным дефектом взаимодействия материального и процессуального в праве выступают различного рода расхождения между ними. Лишь в виде исключения возможны ситуации, обратные указанной в виде не соответствия материального закона уровню развития процессуального права.

¹ Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 56.

В настоящее время в теории права и отраслевых юридических науках не выработаны четкие критерии по необходимому количеству процессуальных отраслей в системе права, а также по-прежнему не решена задача по выявлению пределов дифференциации процессуального права. Нет ответа и на вопрос о допустимости унификации арбитражного и гражданского процесса. Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ, несмотря на некоторые положительные стороны, также сопряжено с усложнением ситуации и внутренним дублированием одной процессуальной отрасли другой процессуальной отраслью права. В юридической литературе и на практике высказывается позиция об избыточности выделения отрасли административного процессуального права. Еще более запутывает существо рассматриваемой проблемы природа норм, устанавливающих порядок рассмотрения дел Конституционным Судом РФ. Отдельные ученые и вовсе полагают, что каждой отрасли материального права должна сопутствовать соответствующая отрасль процессуального права. Думается, что последняя точка зрения далека от истины и не соответствует многовековому опыту развития системы права, а также основана на неверном посыле об абсолютном равенстве и простом количественном соответствии материальных и процессуальных нормативно-правовых предписаний.

При этом полагаем необходимым избегать ситуаций искусственного усложнения процессуальной формы или, напротив, ее неоправданного единообразия, избыточной унификации. Нахождение баланса в соотношении материального и процессуального права должно опираться не только и не столько на исключительно правовые факторы, содержащиеся внутри правовой системы. В первую очередь, оно должно быть обусловлено потребностями самих общественных отношений в соответствующей юридической регуляции. Иными словами, пределы дифференциации процессуального права предопределяются предметом правового регулирования, несмотря на то, что природа самого деления права на материальную и процессуальную составляющую имеет специально-юридический функциональный характер.

Следует обратить внимание и на тот факт, что процессуальное право в плане скорости его изменения должно все же уступать материальному праву, должно иметь достаточно консервативный характер. В противном случае становится невозможным обеспечение стабильности и поступательности в процессе правового развития общества. Чрезмерная степень трансформации процессуальной части права не позволяет ей выполнять обеспечительную функцию по отношению к материальному праву, что опять-таки создает предпосылки для возникновения системного дисбаланса в праве и юридической практике.

В современных условиях особую тревогу вызывает проблема нейтрализации материальных норм права посредством процессуально-правовых предписаний. На практике возникают ситуации, при которых нормы материального права фактически не могут быть реализованы из-за дефектов или отсутствия необходимых процессуально-правовых средств, или же чрезмерно усложненной процессуальной формы их воплощения в жизнь. При этом процессуальные нормы не напрямую нейтрализуют материальные, но создают определенные условия, препятствия в их реализации, что позволяет исследователям вести

речь даже о наличии некоего механизма нейтрализации норм права¹. При помощи подобного механизма возможно воспрепятствование реализации ряда материальных норм Конституции РФ, норм, касающихся юридической ответственности государственных служащих, предписаний гражданского права о компенсации морального вреда, норм трудового права, предоставляющих ряд прав работникам, и т. д.

В данном случае перед нами предстают примеры «конфликтного» взаимодействия материального и процессуального в праве. Речь идет не столько о прямых коллизиях, сколько о не вполне явном нивелировании действия одних норм посредством других. Подобную ситуацию по нейтрализации норм материального права необходимо выделять особо, ибо она не охватывается ни теоретическим определением понятия «коллизия в праве», ни дефиницией категории «законодательный дисбаланс». В целом же вопросам нейтрализации действия норм закона не уделяется должного внимания в юридической литературе. В виде своеобразного исключения на уровне общей теории права указанную проблематику в числе первых обозначили в своих работах И. Н. Сенякин и Н. И. Сухова².

Диалектика связи материальных и процессуальных норм права может принимать форму «острого», «непримиримого» противоречия, а может иметь и форму нейтрализации одного другим. Рассматривая проблему связи материальных и процессуальных норм в форме нейтрализации последними действия первых, можно вести речь о трех основных вариантах:

— полное отсутствие необходимых процессуальных норм для реализации материального права (необеспеченность материального правового предписания какими-либо процессуальными средствами его защиты от возможных нарушений);

— чрезмерное усложнение процессуального порядка обеспечения реализации и защиты отдельных материальных прав, что вызывает отказ от его использования субъектами права ввиду «невыгодности», затяжного характера подобных мер защиты;

— установление «упрощенных», усеченных по форме и содержанию процессуальных средств охраны норм материального права, что выражается в отсутствии надлежащих процессуальных гарантий законного и справедливого рассмотрения дела, в ускоренном прохождении всех стадий расследования, судебного разбирательства.

Кроме того, по сути препятствием для реализации норм материального права могут выступать процессуально-правовые нормы, не позволяющие

¹ См., напр.: *Денисов С. А.* Нейтрализация норм материального права с помощью норм процессуального права // Государство, право и управление : материалы III Всерос. межвуз. науч.-практ. конференции / под ред. В. А. Козбаненко, С. М. Зубарева. Вып. 1. М., 2003. С. 71–74; *Его же.* Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2–8; *Его же.* Механизм нейтрализации института юридической ответственности должностных лиц // Государство, право, управление : материалы IV Всерос. науч.-практ. конференции. Вып. 1. М., 2004. С. 113–116.

² См.: *Сенякин И. Н., Сухова Н. И.* Неисполнимые нормы российского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1. С. 27–36; *Их же.* Юридические коллизии как причина неисполнимости норм права // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 302–307.

установить надежный контроль за правоприменителем, обеспечить надлежащую процедуру обжалования принятого по делу решения, исполнить на практике уже принятый судебный акт.

Следует согласиться с С. А. Денисовым в том, что степень нейтрализации материальных предписаний с помощью процессуальных может быть существенно различной — от ограничения действия материальной нормы права в какой-то части до полного ее блокирования и неприменения на практике. Возможна и ситуация, при которой «процессуальные нормы могут создать только видимость реализации материальной нормы права»¹.

Сознательное нарушение баланса материальных и процессуальных предписаний в праве в целях лоббирования интересов определенных групп субъектов в рамках правотворческой деятельности как раз и создает видимость процессуального обеспечения и защиты прав граждан, предпринимателей или иных лиц. В этом отношении совершенно прав в своем утверждении В. М. Баранов (с которым солидарен и С. А. Денисов) по поводу реализации в ходе подобной «пагубной» правотворческой практики «политики правового лицемерия или правовой демагогии»².

Диалектика взаимодействия материальной и процессуальной составляющих в системе российского права может принимать и негативные формы, чреватые весьма существенными деструктивными последствиями для развития в дальнейшем всей правовой системы общества. Имеется в виду определенное «доминирование» в паре процессуального права над материальным, что еще раз доказывает наличие определенной самостоятельности и обособленности у первого в механизме правового регулирования. Нередко простое наличие тех или иных норм материального права не способно само по себе обеспечить должный уровень упорядоченности общественных отношений. Другими словами, именно процессуальные нормы права, связанные с порядком отправления правосудия, средствами доказывания и судебной защиты, в итоге определяют качественный уровень функционирования и развития всей правовой системы российского общества.

С учетом изложенного, можно сделать вполне убедительный вывод о действительно двустороннем диалектическом характере соотношения и взаимодействия материального и правового блоков в системе права. Весьма важным представляется в теории права детальное отражение взаимовлияния и взаимозависимости рассматриваемых частей нормативно-правовой материи. Бытующее в юридической литературе мнение о «первичности» материального права и «вторичности» процессуального права опровергается уже тем фактом, что именно в ходе действия последнего окончательно решается вопрос о действительности либо недействительности материально-правового акта (договора, акта государственной регистрации сделки, иного решения административного органа), о наличии либо отсутствии группы фактов, требуемых для

¹ Денисов С. А. Нейтрализация норм материального права с помощью норм процессуального права // Государство, право и управление : материалы III Всерос. межвуз. науч.-практ. конференции / под ред. В. А. Козбаненко, С. М. Зубарева. Вып. 1. М., 2003. С. 73.

² Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. М., 1999. С. 314; Денисов С. А. Нейтрализация норм материального права с помощью норм процессуального права // Государство, право и управление : материалы III Всерос. межвуз. науч.-практ. конференции / под ред. В. А. Козбаненко, С. М. Зубарева. Вып. 1. М., 2003. С. 74.

применения той или иной нормы материального права. В связи с этим с точки зрения системно-функционального подхода материальное право не обладает первичным характером по отношению к процессуальному, они с необходимостью предполагают совместное действие в отношении друг друга и по отношению к регулируемым ими общественным отношениям. Таким образом, процессуальное право не должно становиться особым «барьером» для реализации материальных норм, напротив, изначально оно призвано обеспечить реализацию последних посредством надлежащей судебной защиты.

Пристатейный библиографический список

1. Белоусов, С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Белоусов. — Саратов, 2015. — 62 с.
2. Денисов, С. А. Нейтрализация норм материального права с помощью норм процессуального права // Государство, право и управление : материалы III Всерос. межвуз. науч.-практ. конференции / под ред. В. А. Козбаненко, С. М. Зубарева. Вып. 1. — М. : ГГУ, 2003. — С. 71–74.
3. Денисов, С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 6. — С. 2–8.
4. Сенякин, И. Н. Неисполнимые нормы российского права / И. Н. Сенякин, Н. И. Сухова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 1. — С. 27–36.
5. Сенякин, И. Н. Юридические коллизии как причина неисполнимости норм права / И. Н. Сенякин, Н. И. Сухова // Юридическая техника. — 2017. — № 11. — С. 302–307.
6. Теория государства и права : учебник / под ред. В. К. Бабаева. — М. : Юрист, 1999. — 592 с.

References

1. Belousov, S. A. Zakonodatel'nyj disbalans (doktrina, teoriya, praktika) [Legislational unbalance (doctrine, theory, practice)] : author's abstract of doctoral dissertation / S. A. Belousov. — Saratov, 2015. — 62 p.
2. Denisov, S. A. Nejtralizaciya norm material'nogo prava s pomoshch'yu norm processual'nogo prava [Neutralization of the norms of substantive law via norms of procedural law] // Gosudarstvo, pravo i upravlenie : materialy III Vseros. mezhvuz. nauch.-prakt. konferencii / under edition of V. A. Kozbanenko, S. M. Zubareva. Vyp. 1. — M. : GGU, 2003. — P. 71–74.
3. Denisov, S. A. Mekhanizm nejtralizacii konstitucionnyh norm [Mechanisms of neutralization of Constitutional norms] // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2007. — № 6. — P. 2–8.
4. Senyakin, I. N. Neispolnimye normy rossijskogo prava [Impracticable norms of Russian law] / I. N. Senyakin, N. I. Suhova // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. — 2017. — № 1. — P. 27–36.
5. Senyakin, I. N. YUridicheskie kollizii kak prichina neispolnimosti norm prava [Legal conflicts as a reason of impracticability of law norms] / I. N. Senyakin, N. I. Suhova // YUridicheskaya tekhnika. — 2017. — № 11. — P. 302–307.
6. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law] : manual / under edition of V. K. Babaeva. — M. : YUrist, 1999. — 592 p.